

дѣйствія артиллеріи и кавалерійскія атаки принесли большую честь шведской и русской артиллеріи и русской кавалеріи. Я не упоминаю о пруссакахъ, потому что первый натискъ французовъ въ превосходномъ числѣ войскъ былъ на нихъ, и хотя отпоръ ихъ былъ, по возможности, стоекъ, но они были приведены въ разстройство и выручены были русскою и шведскою артиллеріею, дѣйствующею отлично, подѣ разпо-
ряженіемъ начальника главнаго штаба арміи кронъ-принца шведскаго, генерала Адлеркрейца.

На другой день, сколько помнится, было произведено на самомъ полѣ сраженія въ російскихъ войскахъ церковное молебствіе, въ присутствіи нашихъ полчищъ, за одержанную побѣду, и къ радости нашего успѣха прибавилась еще полученная вѣсть объ одержанной побѣдѣ главной арміей подѣ Кульмомъ *), и можно сказать, что эти почти современныя сраженія дали союзной арміи тотъ перевѣсъ, который впослѣдствіи ознаменовался подѣ Лейпцигомъ. Послѣ нѣскольконедельнаго отдохновенія и послѣ соглашенія движенія всѣхъ союзныхъ армій, и наша Сѣверная армія, въ полномъ составѣ, приняла наступательное движеніе. За давностию событій не могу дать день за день отчета о движеніи войскъ Винценгеродова корпуса, но эти движенія были по назначенію Бернадота, и онъ слѣдовалъ лично съ нами.

Въ это время былъ частный случай, о которомъ скажу нѣсколько словъ, такъ какъ онъ выказываетъ находчивость того лица, о которомъ буду говорить. Этотъ

---

*) Побѣда при Кульмѣ (17 (29)—18 (30) авг.) имѣла особенно важное значеніе въ смыслѣ подъема духа арміи... (*Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. Н. К. Шильдеръ. Т. III, Спб. 1897 г., стр. 166*).

Почти въ то же время Силезская армія Блюхера одержала побѣду при Кацбахѣ (14 (26) августа).

случай былъ съ Фигнеромъ, котораго имя столь громко прославлено въ Отечественную войну, и котораго смѣлость выказана была въ 13-мъ году, когда онъ лазутчикомъ вошелъ въ крѣпость Данцигъ, чтобъ узнать о силахъ французскаго гарнизона и духъ онаго. Тогда Фигнеръ высмотрѣлъ и даже успѣлъ, въ видѣ фельдшера, посѣщать Раппа, начальника французскаго гарнизона, и, при ловкости его ума, исполняя обязанность брадобрѣя Раппова, умѣлъ многое вывѣдать и, наконецъ, счастливо вышелъ изъ крѣпости и явился къ главнокомандующему съ весьма великимъ запасомъ свѣдѣній о средствахъ защиты французами Данцига. Но нынѣ вотъ что случилось: Фигнеръ формировалъ легіонъ изъ дезертировъ—испанцевъ и итальянцевъ, служившихъ во французской арміи или попавшихъ къ нимъ въ плѣнъ. Кадръ его отряда составлялъ тотъ партизанскій отрядъ, съ которымъ онъ дѣйствовалъ въ 1812 году. Партизанская война неминуемо ослабляетъ дисциплину, а къ тому же отрядъ былъ составленъ изъ сброда новобранцевъ, склонныхъ къ грабежу. Фигнеръ, едва организовавъ этотъ отрядъ, пустился къ присоединенію съ дѣйствующими войсками, и, бывъ причисленъ къ Винценгеродову корпусу, спѣшилъ къ соединенію, но не могъ съ этимъ сбродомъ, едва собраннымъ въ одно цѣлое, соблюдать при переходахъ, шествіяхъ и на ночлегахъ должную дисциплину. Своевольство его отряда въ отношеніи жителей было поводомъ многихъ жалобъ, которыя принесены были кронъ-принцу, а тотъ, при выраженіи неудовольствія, препроводилъ ихъ къ Винценгероде. Корпусной командиръ, при полученіи этого, вспылилъ и, позвавъ меня, приказалъ, чтобъ я немедленно вытребовалъ Фигнера и привелъ его къ нему. Воротясь на свою квартиру, я неожиданно тамъ засталъ Фигнера, предварилъ его о грозѣ, ему предстоящей, и о томъ, что мнѣ приказано

привести его къ отчету къ Винценгероде. — «Все обдѣлаю», отвѣчалъ онъ мнѣ, «объясняюсь съ корпуснымъ, объясняюсь съ кронъ-принцемъ и улажу дѣло». Пришли мы оба къ Винценгероде, тотъ вспылилъ на него, но Фигнеръ, нимало не смущаясь, отвѣчалъ ему: «Пошлите меня къ кронъ-принцу, и вы увидите, что я возвращусь къ вамъ чистъ, какъ агнецъ». Винценгероде любилъ Фигнера и сказалъ ему: «Поѣзжайте, но если не оправдаетесь, то будетъ вамъ и вашему отряду жутко отъ меня». Фигнеръ поѣхалъ къ кронъ-принцу; что тамъ происходило, я не знаю, — но, вмѣсто взыска, онъ вернулся отъ него съ шведскимъ крестомъ въ петлицѣ, и, слѣдовательно, чистъ отъ всякихъ нанесенныхъ и грозившихъ ему упрековъ.

Около времени, здѣсь мною описываемаго, Наполеонъ, стѣсненный и большой дѣйствующей арміей отъ Богеміи, и Блюхеромъ отъ Лаузаціи, и кронъ-принцемъ съ сѣвера, — принялъ намѣреніе смѣлымъ и неожиданнымъ движеніемъ ускользнуть. Тогда какъ мы всѣ двигались къ центральному пункту, Лейпцигу, — кажется, его намѣреніе было, оставивъ передъ главной арміей видъ защиты, со всѣмъ войскомъ перейти на нашу сторону Эльбы, завернуть съ мечемъ и огнемъ въ Берлинъ *) и дать вѣсть, чтобъ Гамбургскій гарнизонъ пробился въ направленіи Вестфаліи; изъ Берлина идти на Магдебургъ, отогнавъ едва начатое обложеніе, соединиться и выдти изъ Магдебурга, затѣмъ ретироваться въ направленіи къ Рейну, и, собравъ всѣ гарнизоны, въ этомъ направленіи расположенные, удвоить свою армію, и успѣть сдѣлать это первоначальное движеніе, пока не очнутся непріатели. Это движеніе было начато, и составленный авангардъ

---

*) Отъ этого плана Наполеонъ отказался только въ началѣ сентября, вынужденный къ тому обстоятельствами. Союзники переходятъ съ середины сентября въ рѣшительное наступленіе на сообщенія Наполеона.

Наполеона вышелъ изъ Витенберга и даже сдѣлалъ одинъ переходъ, оттолкнувъ обложившій этотъ городъ прусскій ландверъ, едва сформированный. Но это движеніе не продолжалось, оттого ли что главная армія и Блюхеръ стояли на сторожѣ, или Наполеонъ самъ перемѣнилъ намѣреніе, мнѣ неизвѣстно, но что я могу завѣрить, это то, что первоначальное движеніе авангарда французскаго изъ Витенберга немало озаботило кронъ-принца шведскаго по той причинѣ, что всѣ обозы и парки могли попасть въ руки французамъ, и намъ пришлось бы остаться безъ хлѣба и снарядовъ; а появленіе на правомъ берегу Эльбы французовъ подало поводъ ждать дурныхъ послѣдствій. Я помню, что мы получили это извѣстіе на ночлегѣ при какомъ-то городѣ, гдѣ производится солевареніе. Русскій корпусъ расположенъ былъ бивуакомъ на той сторонѣ текущей тутъ рѣки; главная квартира принца была въ самомъ городкѣ. Онъ меня потребовалъ къ себѣ и, давъ распisanіе объ общемъ движеніи, сказалъ мнѣ: «Вы мнѣ отвѣчаете за порядокъ: русскимъ войскамъ спускаться чрезъ ущелье, переходить артиллеріи и обозу черезъ самый мостъ, а войску—въ бродъ, подыматься опять чрезъ ущелье, и поэтому надо соблюдать большой порядокъ, и пока все войско не выйдетъ изъ ущелья, не пропускать ни одной повозки, даже и моей, понимаете—на вашъ отвѣтъ». И точно, я принялъ всѣ мѣры, мнѣ приказанныя, и не пропустилъ коляску и фургоны принца, попытавшіеся опередить проходъ войскъ, а когда начальникъ этого обоза хотѣлъ прорваться силою, я казакамъ приказалъ взять дротики на перевѣсъ и тѣмъ остановилъ; узнавъ объ этомъ, принцъ меня очень благодарилъ. Предшествующе-описанное движеніе французовъ, ими же отмѣненное, имѣло послѣдствіемъ смерть Фигнера. Онъ въ то время прибылъ еще не съ вооруженнымъ его отрядомъ въ Дессау, а туда же нагрянули

французы; кое-какъ попытался защитить Дессау, но это стало ему не въ силу, моста не было на рѣкѣ, и ему ничего не оставалось, какъ стараться уйти, и то вплавь и преслѣдуемымъ, когда успѣлъ переправить главную часть отряда; но этимъ онъ погубилъ себя, и раненый потонулъ. Жаль этой кончины, онъ былъ не рядовой витязь, честь его имени дорога всякому, любящему славу русскаго войска.

.LXXX.